

На правах рукописи

Хайдуров Максим Владимирович

**ДУХОВНОЕ СОСЛОВИЕ В КОМИ КРАЕ
(1801–1869 гг.)**

Специальность – 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2011

Работа выполнена в секторе отечественной истории отдела истории и этнографии Учреждения Российской академии наук Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН

Научный руководитель: доктор исторических наук
Жеребцов Игорь Любомирович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Камкин Александр Васильевич

кандидат исторических наук, доцент
Мангилева Анна Владимировна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Сыктывкарский
государственный университет»

Защита состоится 30 марта 2011 г. в 15.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 004.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Учреждении Российской академии наук Институт истории и археологии Уральского отделения РАН (620026, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, 56).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Российской академии наук Институт истории и археологии Уральского отделения РАН.

Автореферат разослан «__» _____ 2011 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор исторических наук

Е.Г. Неклюдов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы. История России, особенно ее дореволюционный период, неразрывным образом связана с историей Русской Православной Церкви (РПЦ). Многие сюжеты церковной истории остаются недостаточно разработанными в историографии. В их числе – ряд вопросов, связанных с историей духовного сословия. Изучение этой социальной категории является целесообразным и необходимым элементом в построении целостной картины истории РПЦ. С другой стороны, значимость настоящей темы обусловлена также необходимостью исследования духовного сословия как составной части народонаселения России, и в этом смысле такое изучение является органично связанным с обширной историко-демографической и социально-экономической тематикой исторических исследований. Наиболее многочисленной частью духовного сословия являлось приходское духовенство, в массе своей сельское, непосредственным образом связанное с православным населением России, и в первую очередь с основной его частью – крестьянством. Это связывает тему настоящего исследования также с аграрной проблематикой, как частью социально-экономической истории. Следовательно, при обсуждении истории духовного сословия речь идет о пограничной проблеме – об истории и церковной, и социальной (социально-экономической), об истории церкви в социальном преломлении. Важность подобного подхода уже была озвучена на различных научных форумах, посвященных церковной истории¹.

Так называемый синодальный период русской церковной истории, начавшийся с отменой патриаршества в России при Петре I и закончившийся созывом Поместного Собора РПЦ в 1917 г., практически совпавший по времени с существованием Российской империи, представляет собой особую эпоху в истории церкви, эпоху существования ее в рамках абсолютистского государства. Этот период характеризуется как время «огосударствления» церкви, связанное с ее подчиненностью светской власти, значительной (но не полной) утратой самостоятельности, включением ее в качестве особого ведомства в общий бюрократический аппарат империи. Именно в это время фактически оформляется духовное сословие как особая социальная группа, резко отделенная от остальных категорий населения.

Актуальным является не только исследование духовного сословия в масштабах России в целом, но и его конкретно-историческое изучение в

---

¹ «Круглый стол». Роль православной церкви в истории России // Вопросы истории. 1990. № 3. С. 103; Андреев И.Л., Каменский А.Б., Назаров В.Д. Чтения памяти акад. Л.В. Черепнина. Междунар. конф. // Отечественная история. 1995. № 3. С. 216–221; Камкин А.В. Православие на Севере России в исследованиях 1989–2000 гг. // Региональные аспекты исторического пути православия: архивы, источники, методология исследований: Материалы межрегион. науч. конф. Вологда, 2001. С. 15.

отдельных российских регионах. К их числу относится и Коми край – обширный периферийный регион, обладавший рядом особенностей в демографическом и социально-экономическом отношении, главные среди которых: преобладание нерусского населения (коми-зыряне), относительная малонаселенность территории и продолжавшаяся колонизация края, отсутствие крепостного права и, как следствие, преобладание государственных крестьян. Исследование духовного сословия здесь позволит выявить как общие тенденции, так и региональные особенности в развитии духовного сословия в синодальный период.

Объектом исследования выступает духовное сословие (включая членов семей священноцерковнослужителей, вдов и сирот лиц духовного звания) как особая социальная группа населения. **Предметом** является социальное и экономическое положение духовного сословия в дореформенный период на территории Коми края.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1801 по 1869 г., эпоху максимальной замкнутости духовного сословия.

Оформление юридического статуса духовенства было длительным процессом. Рядом законодательных актов XVIII – первой трети XIX в. была установлена довольно жесткая граница между духовным и светскими сословиями, в первую очередь податными, что выразилось в значительном количестве дарованных привилегий при большой замкнутости самого духовенства². Б.Н. Миронов, оценивая процесс оформления сословий в императорской России, отмечал, что «духовенство к концу XVIII в., почти одновременно с дворянством, превратилось во второе свободное сословие, поскольку стало обладать всеми признаками сословия»³. Таким образом, выбор исходной даты (1801 г., то есть начало XIX в.), в известной мере условной, связан с началом существования духовенства как особого свободного сословия, юридически и фактически четко отделенного от других.

Эпоха максимальной замкнутости духовенства была закончена в 1869 г., когда в ходе церковной реформы появился закон, разрушивший формальные юридические границы сословия: дети священноцерковнослужителей отныне считались не принадлежащими к «духовному званию». Эта реформа, «антисословная» по определению Б.Н. Миронова, «способствовала превращению белого духовенства из сословия в профессию именно потому, что все юридические основания для существования духовенства как сословия были разрушены»⁴. С.В. Римский подчеркивает, что «с этого момента замкнутость

² Русское православие: вехи истории. М., 1989. С. 327.

³ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2-х т. М., 1999. Т. 1. С. 103.

⁴ Там же. С. 107.

духовного сословия канула в лету»⁵. Это обусловило выбор конечной даты исследования.

Изучение духовного сословия в этот особый период его существования, период максимальной корпоративной замкнутости, представляется важным для понимания как общего положения РПЦ в синодальный период, так и особенностей существования отдельных сословий и социальных групп России периода абсолютизма.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Коми края, под которой применительно к дореволюционному периоду традиционно понимаются Усть-Сысольский и Яренский уезды Вологодской губернии и часть Мезенского уезда Архангельской губернии, выделившаяся в конце XIX в. в отдельный Печорский уезд. Как справедливо отмечается в научной литературе, Коми край изучаемого времени – понятие в некоторой степени условное, ибо населенная коми народом территория не составляла единого административного образования (такая же ситуация была и в иных национальных районах). Однако вполне возможно выделить Коми край как совокупность административно-территориальных округов, которые располагались в непосредственном соседстве, были населены главным образом коми (или же коми составляли там значительную часть жителей) и исторически были тесно связаны между собой. Изучаемая территория в целом соответствует территории современной Республики Коми и епархии Сыктывкарской и Воркутинской.

Степень изученности темы. Специального исследования по теме настоящей диссертации нет. Тем не менее ряд проблем уже затрагивался в отечественной историографии, как общероссийской, так и региональной. В изучении истории духовного сословия XIX в. можно выделить несколько периодов.

Первый, дореволюционный этап общероссийской историографии характеризовался появлением данной проблематики в поле зрения исследователей, постановкой ряда принципиальных вопросов и первыми концептуальными построениями. Другой особенностью является полемичность многих сочинений, связанная с острой дискуссией вокруг приходской жизни, ее кризиса и потребностями и направлениями ее возможного реформирования. Во многом именно этими соображениями был вызван исследовательский интерес к истории приходов и неразрывно связанной с ними истории приходского духовенства на рубеже XIX–XX вв.

Один из первых и весьма плодотворно работавших на этом поприще исследователей – П.В. Знаменский. В своем фундаментальном труде «Приходское духовенство в России со времени реформы Петра», во многом не потерявшем своего значения до сих пор, им были рассмотрены такие ключевые

⁵ Римский С.В. Церковная реформа Александра II // Вопросы истории. 1996. № 4. С. 44–45.

вопросы истории духовного сословия синодального периода, как развитие наследственности духовного звания, сословная замкнутость, недостаточное материальное положение приходского духовенства и меры правительства по его улучшению. В результате тщательного анализа источников, в первую очередь законодательных материалов, историк пришел к выводам о все возрастающей (вплоть до конца 1860-х гг.) замкнутости духовного сословия, пребывание в котором было «сопряжено со многими лишениями по причине бедности и униженного положения белого духовенства как в государстве и обществе, так даже и среди духовного чина вообще»⁶. Эти идеи оказали большое влияние на последующие исследования.

Отдельные аспекты истории духовного сословия затрагивались в общих работах по церковной истории и в работах, посвященных непосредственно синодальному периоду (А.П. Доброклонский, С.Г. Рункевич, П.В. Верховский⁷).

Ряд вопросов истории приходского духовенства был поднят в ходе дискуссии о кризисе приходской жизни и проблеме церковной автономии рубежа XIX–XX вв., что нашло довольно широкое отражение в печати. Здесь в первую очередь следует упомянуть труды А.А. Папкова, писавшего об упадке православного прихода, проявлявшемся в скудном материальном положении духовенства, юридических ограничениях, разрыве приходских традиций и отношений между пастырями и паствой⁸, а также других авторов⁹.

В начале XX в. появляются исследования, посвященные более частным вопросам истории духовного сословия: о материальном положении духовенства¹⁰, его образовании¹¹ и др.

После революции 1917 г. традиции дореволюционной историографии в освещении истории духовного сословия синодального периода были продолжены в работах русских историков, вышедших за рубежом, к которым

---

⁶ Знаменский П.В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань, 1873. С. 117.

⁷ Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви. М., 2001; Рункевич С.Г. Русская церковь в XIX в. СПб., 1901; Верховский П.В. Очерки по истории русской церкви в XVIII и XIX вв. Варшава, 1912.

⁸ Папков А.А. Упадок православного прихода (XVIII–XIX вв.). М., 1899; Он же. Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя (1855–1870). СПб., 1902.

⁹ Войтков А. К вопросу о возрождении церковного прихода. Каменец-Подольск, 1904; Иванов П.А. Реформа прихода: историко-каноническое исследование о православном русском приходе в связи с предполагаемою реорганизациею его на древнерусских началах. Томск, 1914; Белявский Ф. Очерки по приходскому вопросу. Пг., 1917. См. также: Пулькин М.В., Захарова О.А., Жуков А.Ю. Православие в Карелии (XV – первая треть XX в.). М., 1999. С. 7-8.

¹⁰ Кильчевский В. Богатства и доходы духовенства. 2-е изд. СПб., 1908.

¹¹ Титлинов Б.В. Духовная школа в России в XIX столетии. Вильна, 1908.

в первую очередь относится общий труд по русской церковной истории А.В. Карташева, впервые изданный в Париже в 1959 г.¹²

Таким образом, в первый период в историографии формируются основные направления изучения духовного сословия России синодального периода, появляются исследования, в которых духовенство было рассмотрено с точки зрения его общей численности, юридического статуса, социальной мобильности, образовательного уровня и материального положения. Главный итог периода – вывод о сословной замкнутости духовенства дореформенной эпохи и в целом о приниженном положении духовенства. Одной из особенностей периода стала разработка отдельных проблем на монографическом уровне.

Другая особенность первого, дореволюционного периода историографии темы была связана с развитием местного историко-церковного краеведения (в том числе на Русском Севере), представлявшего собой фактически параллельное и самостоятельное направление по отношению к созданию общих и монографических исследований. В результате появления таких работ «создавался корпус базовых знаний по истории северно-российских приходов»¹³.

К числу таких работ относятся сочинение В. Шляпина о Яренско-Устьсысольском духовном училище и описание Вотчинского прихода Устьсысольского уезда, составленное священником Прокопием Шаламовым¹⁴. На наш взгляд, практическую значимость этих трудов сегодня в первую очередь определяет использование источников, не доступных последующим поколениям исследователей. Это же в полной мере относится и к работе Ф.А. Арсеньева об Ульяновском Троице-Стефановском монастыре (впервые издана в 1889 г.), первые годы существования которого приходится на самый конец рассматриваемого периода¹⁵.

С 1920-х гг. начинается новый период в изучении темы, для которого было характерно, при общем ослаблении внимания к истории приходского духовенства, стремление к раскрытию реакционной и эксплуататорской сущности и церкви, и ее служителей, что было обусловлено политическими и идеологическими причинами. Большинство работ были публицистическими. Примером подобного подхода является книга Е.Ф. Грекулова «Нравы русского

---

¹² Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. В 2 т. М., 1992. Т. 2.

¹³ Камкин А.В. Севернорусский сельский приход XVIII в.: пространство, населенность, клир // Культура Русского Севера. Вологда, 1993. С. 92.

¹⁴ Шляпин В. Яренско-Устьсысольское духовное училище (Несколько сведений, относящихся к истории этого училища). Вологда, 1901; Шаламов П. Церковно-историческое описание Вотчинского прихода Устьсысольского уезда Вологодской губернии. Усть-Сысольск, 1911.

¹⁵ Ульяновский монастырь у зырян: Троицко-Стефановская новообщежительная обитель. Сыктывкар, 1995.

духовенства»¹⁶. В работах до второй половины 1960-х гг. негативной оценке подвергалось главным образом черное, монашескующее духовенство и представители церковной иерархии. В последующем такой подход стал характерен и при оценке приходского духовенства и духовного сословия в целом.

«Лояльное» отношение к приходскому духовенству было вызвано тем, что в «Истории русской церкви», впервые вышедшей в 1930 г. и ставшей основополагающей для советской историографии РПЦ, Н.М. Никольский во многом опирается на выводы исследователей дореволюционного периода о бедственном положении белого духовенства, в первую очередь сельского¹⁷. Автор неоднократно подчеркивает сходство положения приходских священноцерковнослужителей с прихожанами, основную массу которых составляли крестьяне. Уделяет Н.М. Никольский внимание и изолированности духовного сословия, и его бюрократизации.

После издания книги Н.М. Никольского проблематика церковной истории XIX в. и, соответственно, истории приходского духовенства, уходит из области интересов исследователей более чем на три десятилетия. Лишь в 1966 г. на страницах «Истории СССР» публикуется статья С.С. Дмитриева, отчасти повторяющая некоторые выводы Н.М. Никольского, в частности, вновь подчеркивалась разница в положении разных категорий духовного сословия¹⁸. Во второй половине 1960-х гг. появляются и отдельные издания по церковной истории: в коллективном труде «Церковь в истории России (IX в. – 1917 г.)» основное внимание было уделено идеологической и политической функциям РПЦ в самодержавной России, ее реакционной роли. Приходское духовенство было почти исключено из рассмотрения, лишь бегло освещены вопросы его общей численности, образовании, доходах, сословной замкнутости¹⁹. Этим же аспектом касался Е.Ф. Грекулов и в своем исследовании, вышедшем отдельной книгой в 1969 г., повторяя главные оценки предыдущей работы и делая особый акцент на реакционности и эксплуататорском характере церкви и духовенства²⁰.

В конце 1970-х – 1980-е гг. проблематика церковной истории синодального периода появляется в специальных исследованиях историков, в том числе и в виде монографий и диссертационных исследований²¹. В это же

---

¹⁶ Грекулов Е.Ф. Нравы русского духовенства. 4-е изд. М., 1928.

¹⁷ Никольский Н.М. История русской церкви. 3-е изд. М., 1983.

¹⁸ Дмитриев С.С. Православная церковь и государство в предреформенный период // История СССР. 1966. № 4. С. 52.

¹⁹ Церковь в истории России (IX в. – 1917 г.): Критические очерки. М., 1967. С. 235–238, 244.

²⁰ Грекулов Е.Ф. Церковь, самодержавие, народ (вт. пол. XIX – нач. XX в.). М., 1969.

²¹ Зольникова Н.Д. Сословные проблемы во взаимоотношениях церкви и государства в Сибири (XVIII в.). Новосибирск, 1981; Римский С.В. Церковь и Крестьянская реформа 1861 года: Дис. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1982.

время выходит книга Ю.В. Гагарина, ставшая первой серьезной научной работой, посвященной истории РПЦ в Коми крае²². В ней освещался широкий круг вопросов, непосредственно связанных с историей духовного сословия: храмостроительство, источники и размеры церковных доходов, общая численность священноцерковнослужителей и всего духовного сословия в Коми крае, образовательный уровень и взаимоотношения духовенства с прихожанами и др. Однако многие из этих вопросов освещены весьма поверхностно, что во многом обусловлено общим характером самой монографии, и нуждаются в серьезных уточнениях. Отличительной чертой является крайне негативная оценка православного духовенства и РПЦ, как и любого другого вероисповедания и религии вообще. Подобная изначальная установка не могла не сказаться на объективности результатов исследования. Тем не менее именно в этой работе впервые дана общая и достаточно систематизированная картина церковной истории в Коми крае в синодальный период, поставлен ряд важнейших вопросов.

Первым специальным монографическим исследованием о духовном сословии России после работ XIX в. стала книга американского историка Г.Л. Фриза²³. Основываясь на значительном количестве опубликованных и архивных источников, автор на материале нескольких центральных епархий фактически приходит к выводам, во многом подтверждающим основные положения дореволюционной историографии о тяжелом материальном положении духовенства, его низком социальном статусе и образовательном уровне.

Конец 1980-х гг. характеризуется заметным повышением интереса к истории РПЦ, чему способствовала как смена внутривосточной ситуации в стране, так и юбилейная дата 1000-летия крещения Руси. В 1988 г. в «Вопросах научного атеизма» появляются статьи, посвященные церковно-государственным отношениям в синодальный период²⁴, а в 1989 г. выходит новое коллективное исследование по русской церковной истории общего характера – «Русское православие: веки истории». Уже в предисловии к книге была озвучена проблема неисследованности различных сторон церковной жизни. Изменение отношения к РПЦ и духовенству, заключавшееся в смягчении оценок, и более сдержанные выводы относительно «паразитизма» и материального положения позволяют считать саму эту книгу вехой в советской историографии. Опираясь на предшествующие исследования, внимание

---

²² Гагарин Ю.В. История религии и атеизма народа коми. М., 1978.

²³ Freeze G.L. The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Counter-Reform. Princeton (N.J.), 1983.

²⁴ Клеандрова В.М. Из истории взаимоотношений государства и церкви в России // Вопросы научного атеизма. 1988. Вып. 37. С. 152–162; Титов Ю.Н. Процесс огосударствления церкви в XVIII–XIX вв. // Там же. С. 173–186.

было уделено и оформлению юридического статуса духовенства, и конфессиональной политике государства, церковно-государственным отношениям.

В целом в 1960–1980-е гг. эпизодическое внимание к церковной истории синодального периода было сосредоточено главным образом на отдельных аспектах взаимоотношений церкви и государства, история духовного сословия рассматривалась преимущественно в этом ключе и в связи с историей классовой борьбы. Самостоятельного изучения духовного сословия не велось.

Начало 1990-х гг. было ознаменовано значительными сдвигами в изучении РПЦ XIX в. Появляются попытки переосмысления методологических подходов к истории церкви, в первую очередь среди этнографов²⁵. Важнейшим историографическим событием становится появление в 1992 г. книги А.В. Камкина²⁶ – первой обзорной работы по региональной церковной истории, написанной, кроме того, с новых позиций. Автором было отмечено своеобразие положения и роли Церкви на Русском Севере, состоявшее в более гармоничных, нежели в центральных губерниях, отношениях приходского клира как с архиереями и монастырями, так и с прихожанами, на что в первую очередь повлияло отсутствие крепостного права в регионе.

В 1990-е гг. значительно расширяется тематика исследований, появляется масса статей научного и краеведческого характера как в центральных, так и в региональных изданиях²⁷, проводятся крупные научные конференции, целиком посвященные церковной истории (в том числе на Севере России), материалы которых были изданы и внесли свой вклад в развитие историографии темы²⁸. Появляется ряд диссертационных исследований, также посвя-

---

²⁵ Громыко М.М. Мир русской деревни. М., 1991; Громыко М.М., Кузнецов С.В., Буганов А.В. Православие в русской народной культуре: направления исследований // Этнографическое обозрение. 1993. № 6. С. 60–68.

²⁶ Камкин А.В. Православная Церковь на Севере России. Очерки истории до 1917 года. Вологда, 1992.

²⁷ Освальт Ю. Духовенство и реформа приходской жизни. 1861–1865 // Вопросы истории. 1993. № 11–12; Конюченко А.И. Приходское духовенство Оренбургской епархии во вт. пол. XIX – нач. XX вв. // Исторические чтения. Вып. 2. Челябинск, 1996. С. 76–83; Римский С.В. Церковная реформа 60–70-х годов XIX в. // Отечественная история. 1995. № 2. С. 166–175; Он же. Церковная реформа Александра II; Морозан В. Экономическое положение духовенства России в XIX – начале XX вв. // Церковно-исторический вестник. 1998. № 1. С. 137–144, и др.

²⁸ Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера. Материалы Междунар. науч. конф. В 2-х т. Киров, 1996; Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. В 2-х т. Сыктывкар, 1996; Социальное служение Русской Православной Церкви: исторический опыт и современное состояние. Сыктывкар, 1998.

ценных именно церковной проблематике синодального периода²⁹. В конце десятилетия выходят в свет и монографические исследования, посвященные как общероссийским (С.В. Римский)³⁰, так и региональным аспектам истории духовного сословия (А.В. Мангилева, М.В. Пулькин и др.)³¹.

Исключительно важным в развитии изучения церковной истории и, конкретнее, истории духовного сословия стал выход фундаментального двухтомного труда Б.Н. Миронова «Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.)». Здесь дается достаточно четкая картина развития социального статуса духовного сословия России, отмечены существовавшие на протяжении синодального периода проблемы (в первую очередь материальное положение), значительное внимание уделяется развитию сословного статуса духовенства и проблемам его социальной мобильности, при этом история духовного сословия увязывается с общей социальной историей России.

Коми региональная историография в 1990-е гг. ознаменовалась появлением целого ряда статей, связанных с историей духовного сословия рассматриваемого периода, проводится несколько конференций, посвященных целиком церковно-исторической тематике. В разнообразных публикациях этого периода рядом авторов были рассмотрены такие вопросы, как история Троице-Стефано-Ульяновского монастыря, деятельность и состав его братии³², различные стороны истории приходов и приходского духовенства,

---

²⁹ Пулькин М.В. Сельские приходы Олонецкой епархии во вт. пол. XVIII в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1995; Мелехова Г.Н. Православные традиции в Каргополье в XIX – перв. трети XX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997; Никулин М.В. Православная церковь в общественной жизни России (кон. 1850-х – кон. 1870-х гг.) Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997, и др.

³⁰ Римский С.В. Православная церковь в России в XIX в. Ростов-на-Дону, 1997; Он же. Православная церковь и государство в XIX в. Ростов-на-Дону, 1998; Он же. Росийская церковь в эпоху великих реформ (Церковные реформы в России 1860–1870-х годов). М., 1999.

³¹ Мангилева А.В. Духовное сословие на Урале в перв. пол. XIX в. (на примере Пермской епархии). Екатеринбург, 1998; Пулькин М.В., Захарова О.А., Жуков А.Ю. Указ. соч.

³² Рощевская Л.П. Предисловие // Ульяновский монастырь у зырян: Троице-Стефановская новообщежительная обитель. Сыктывкар, 1994; Она же. Вятка и Ульяновский монастырь в Коми крае // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера. Т. 1. С. 419–422; Она же. Коми монашество как феномен культуры // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. Т. I. С. 234–242; Она же. Благотворительная деятельность Троице-Стефано-Ульяновского монастыря (1860–1917 гг.) // Социальное служение Русской Православной Церкви: исторический опыт и современное состояние. С. 57–63; Мацук М.А. Великий вятчанин // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера. Т. 1. С. 423–424.

храмостроительство и храмоименования³³, вопросы духовного образования и социального служения духовенства³⁴, некоторые аспекты церковно-административного устройства Коми края³⁵. Однако по большей части эти работы рассматривают лишь период со второй половины XIX в., явления же дореформенной церковной истории затрагиваются, как правило, весьма бегло. Заметным явлением стали и труды краеведов, затрагивающих историю РПЦ и духовенства (как правило, на основе клировых ведомостей), среди которых особо стоит выделить работу «Родословное древо Куратовского рода» А.Г. Малыхиной³⁶, содержащую значительные фактографические данные об отдельном священническом роде.

Изучение проблем церковной истории синодального периода в начале XXI в. велось в целом в формах, оформившихся в 1990-е гг. и отчасти характерных и для дореволюционного периода: это краеведческая работа, статьи в региональных и центральных изданиях, монографические и диссертационные исследования и общие работы по истории церкви³⁷. Было продолжено и

---

³³ Рогачев М.Б. Стефановские храмы Коми края // Эволюция и взаимодействие культур народов северо-востока европейской части России. Сыктывкар, 1993. С. 16–26; Он же. Наименования храмов Коми края в нач. XX в. // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера. Т. 1. С. 432–436; Он же. Названия храмов Коми края // Арт. 1997. С. 29–33; Он же. Православные приходы Коми края в XIX – нач. XX вв. // Православие и русская культура о любви к отечеству. Сыктывкар, 1999. С. 20–23; Он же. Приходское духовенство Коми края в кон. XIX – нач. XX вв. // Вестник культуры Республики Коми. 2000. № 1. С. 9–17; Хлыбова А.Л. Возведение и распространение часовен в Коми крае в XIX – нач. XX вв. // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера. Т. 1. С. 430–432; Малкова Т.А. Портрет приходского священника Коми края кон. XIX – нач. XX в. // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. Т. I. С. 153–161.

³⁴ Бондаренко О.Е. Учебные заведения Коми края в XIX – нач. XX в. Сыктывкар, 1999; Она же. Всякое деяние – благо // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера. Т. 1. С. 332–335; Бондаренко О.Е., Горячева О.В. Устьысольское духовное училище (1873–1917 гг.) // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. Т. I. С. 52–58; Бондаренко О.Е., Кубышкина Л.Т. Благотворительная деятельность Русской Православной Церкви в Коми крае (кон. XIX – нач. XX вв.) // Региональные аспекты исторического пути православия. С. 55–65.

³⁵ Котов П.П., Климовский А.В. Яренский уезд в системе церковно-территориального устройства России до 1918 г. // Вычегодский край в истории России. Сыктывкар, 1994. С. 130.

³⁶ Малыхина А.Г. Родословное древо Куратовского рода. Сыктывкар, 1997.

³⁷ Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб., 2005; Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во вт. пол. XIX – нач. XX вв. М., 2002; Федоров В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917. М., 2003; Евдокимова

проведение крупных конференций (всероссийских и межрегиональных) по вопросам церковной истории, приуроченных в первую очередь к юбилейной дате 2000-летия христианства, масштаб которых явно говорил о высоком внимании как общественности, так и исследователей к церковно-исторической проблематике³⁸. Кроме того, в конце XX – начале XXI вв. внимание к отдельным вопросам истории духовного сословия уделялось и демографами, в том числе и занимавшимися историей народонаселения Северной России и Коми края³⁹. Распространенным стало и включение тематики, связанной с историей духовного сословия Коми края, в труды краеведов и историков, посвященные истории отдельных населенных пунктов Республики Коми⁴⁰.

Подытоживая развитие историографии в 1990–2000-е гг., можно отметить, что происходит дальнейшее расширение тематики исследований, однако само духовное сословие при этом редко когда является объектом изучения и обычно исследуется в связи с изучением других вопросов как церковной, так и «гражданской» (социально-экономической, социально-политической, демографической) истории, либо речь идет сугубо о служащем духовенстве, без рассмотрения остальных категорий духовного сословия. Духовное сословие Коми края синодального периода вообще не ставилось в качестве самостоятельного объекта изучения.

Целью исследования является выявление основных тенденций и особенностей развития духовного сословия Коми края в период его максимальной замкнутости в 1801–1869 гг.

Для достижения указанной цели предполагается решение следующих исследовательских **задач**:

– дать общую картину сформировавшейся к началу XIX в. и эволюционирующей приходской системы и церковного управления на территории Коми края;

А.Н. Приходское духовенство и прихожане Чувашского края в кон. XVIII – перв. пол. XIX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2004; Дашковская О.Д. Ярославская епархия в кон. XVIII – нач. XX вв.: проблемы экономического развития. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2005; Скутнев А.В. Приходское духовенство в условиях кризиса Русской православной церкви во вт. пол. XIX в. – 1917 г.: На материалах Вятской епархии.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2005, и др.

³⁸ Региональные аспекты исторического пути православия: архивы, источники, методология исследований; Русская культура на пороге третьего тысячелетия: Христианство и культура. Вологда, 2001.

³⁹ Жеребцов И.Л. Коми край в XVIII – сер. XIX в.: территория и население. Сыктывкар, 1998; Пинаевский Д.И. Народонаселение Европейского Севера России во вт. пол. XIX – нач. XX вв. Дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 1999.

⁴⁰ Рогачев М.Б. «Столица зырянского края»: очерки истории Усть-Сысольска кон. XVIII – нач. XX вв. Сыктывкар, 2006; Можегов А.И. Ношуль: история села. Сыктывкар, 2006.

- выяснить численность и структуру духовного сословия и уровень его социальной мобильности;
- определить образовательный уровень приходского духовенства и его развитие на протяжении периода;
- изучить основные источники материального обеспечения священноцерковнослужителей и членов их семей, показать общий уровень дохода духовенства и роль в нем различных статей.

Источниковой базой диссертации послужил большой комплекс опубликованных и неопубликованных материалов различных видов: законодательные акты, делопроизводственная документация, географические и статистические описания, периодическая печать, источники личного происхождения.

Значительной группой источников являются законодательные акты. Императорские указы и указы св. Синода, распоряжения органов светской и церковной власти составляют первую разновидность данного вида источников и отражают церковную политику абсолютистского государства, ее основные направления и содержание. Характерная особенность этой обширной группы заключается в том, что часть указов носила нормативный характер, устанавливая новые или отменяя старые юридические нормы, часть же была связана непосредственно с реализацией политики и носила частный характер. Последние из них, будучи представленными указами Вологодской и Архангельской духовных консисторий, имеют одно из важнейших значений. Круг затрагиваемых здесь вопросов чрезвычайно широк и обусловлен статусом и функциями этих учреждений: строительство церквей, назначения на вакантные должности, предупреждения всевозможных правонарушений, злоупотреблений, проступков среди духовенства, наказание провинившихся священноцерковнослужителей, решение спорных вопросов, исключение из духовного сословия, направление учеников в духовные учебные учреждения, вопросы материального обеспечения причтов и т.п. Вторая разновидность законодательных актов – это регламенты и уставы, определявшие и регулировавшие структуру и функции церковных учреждений, среди которых наиболее важными представляются «Духовный регламент» 1721 г. и «Устав духовных консисторий» 1841 г.

Наиболее обширная группа источников представлена материалами делопроизводства, в первую очередь, церковных учреждений. Первостепенное значение не только в этой группе, но и во всем комплексе привлекаемых для изучения темы источников, имеют клировые ведомости – ежегодные отчеты причтов отдельных приходов перед вышестоящим церковным руководством. Как источник по истории духовного сословия, они дают богатейший и зачастую уникальный материал, который позволяет осветить такие вопросы, как происхождение, численность и половозрастной состав сословия, уро-

вень его образования, источники и размеры доходов, родственные связи и родословные отдельных родов, соотношение между штатной и наличной численностью духовенства и между численностью причта и прихожан, перемещения духовных лиц по приходам уезда, отдельные вопросы о деятельности духовенства и его правонарушениях. Существенной положительной чертой этого источника является широта охватываемых вопросов и то, что клировые ведомости велись непрерывно и сохранились почти за весь XIX в. по подавляющему большинству приходов рассматриваемой территории, что позволяет оценить не только статику, но и динамику указанных показателей на протяжении всего рассматриваемого периода. К отрицательным сторонам можно отнести встречающиеся пробелы в сведениях, а также размытость и неоднозначность некоторых формулировок и субъективизм в отношении отдельных вопросов, например, относительно уровня материального обеспечения и его оценки духовенством. Впрочем, последнее может рассматриваться в некоторых случаях и как достоинство, позволяя выявить некоторые нюансы в самооценке священноцерковнослужителями собственного положения.

Важным источником являются полугодовые журналы благочинных, составлявшиеся по результатам осмотра приходов церковного округа (благочиния) благочинными священниками и включающие разнообразные сведения, в том числе о состоянии образования и материального положения духовенства. К отчетной документации относятся и опекунские отчеты, а также отчеты о сборе денежных средств и пожертвований на различные нужды. Это позволяет выяснить некоторые особенности материального положения и быта священноцерковнослужителей, а также особенности материального обеспечения заштатного духовенства, вдовствующих и сиротствующих лиц духовного звания. Отдельную крупную группу источников в рамках делопроизводительной документации представляют рапорты, доношения, прошения и отчеты священноцерковнослужителей. В целом здесь затрагивается обширнейший круг вопросов, частично совпадающий с тематикой указов консисторий. Наконец, важными являются журналы заседаний духовных правлений и губернских присутствий по улучшению быта православного духовенства, а также протоколы сельских сходов, содержащие ряд сведений по проблематике исследования.

Географические и статистические описания представлены источниками как общероссийского (в частности, см. работу И. Преображенского⁴¹), так и регионального масштаба: это описания Печорского края, «Описание Усть-Выма» М. Михайлова⁴², «Лесное царство» П.В. Засодимского, посвященное

---

⁴¹ Преображенский И. Отечественная церковь по статистическим данным с 1840–41 по 1890–91 гг. СПб., 1897.

⁴² Михайлов М. Описание Усть-Выма. Вологда, 1851.

описанию всего зырянского края и народа коми-зырян⁴³, «Памятные книжки Вологодской губернии» (выходили ежегодно с 1854 г.).

Из периодической печати использовались материалы «Вологодских епархиальных ведомостей», издававшихся с 1864 г., которые содержат сведения о перемещениях и назначениях священноцерковнослужителей, увольнениях, освещают отдельные вопросы жизни и деятельности клира.

Источники личного происхождения представлены произведениями А.О. Ишимовой и некоторых других авторов⁴⁴. Неоконченная повесть А.О.Ишимовой «Зырянка» основана в значительной степени на воспоминаниях самой писательницы, попавшей в 1820-е гг. 15-летней девочкой в Усть-Сысольск, и содержит ряд сведений о быте священнической семьи (протопопа Димитрия), позволяя дополнить картину жизни устьсысольского духовенства.

В целом комплекс имеющихся источников характеризуется достаточным разнообразием и полнотой содержащихся сведений и, будучи использован в совокупности, позволяет, на наш взгляд, решить поставленные в исследовании задачи. Большинство архивных материалов вводится в научный оборот впервые.

Методология исследования. Теоретико-методологической основой работы является теория модернизации, под которой понимается сложный комплекс экономических, политических и социокультурных изменений, связанный с переходом от традиционного общества к индустриальному⁴⁵. Духовное сословие, будучи частью традиционного российского общества, на протяжении XIX в. постепенно трансформировалось вместе с ним, было вынуждено приспособляться к изменяющимся условиям под воздействием комплекса факторов, при этом существенную роль в этом процессе играло государство. В результате духовное сословие менялось в социально-демографическом (структура и мобильность), экономическом (структура системы доходов) и культурном (образование) отношениях. Итогом модернизационных процессов для духовенства явилось превращение его из сословия, то есть замкнутой корпорации, характерной для доиндустриального общества, в профессию.

Исследование базируется на главных принципах исторической науки: историзма и научности. Принцип историзма предполагает рассмотрение

---

⁴³ Засодимский П.В. Лесное царство // В делях Севера. Русские писатели XVIII–XIX вв. о земле Коми / Сост. З.Я. Немшилова. Сыктывкар, 1983. С. 105–177.

⁴⁴ Ишимова А.О. Зырянка // Там же. С. 33–55; Митрополит Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни. М., 1994; Помяловский Н.Г. Очерки бурсы. Киев, 1982; Попов А. Воспоминания причетнического сына. Вологда, 1913.

⁴⁵ Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Денисевич И.Н., Побережников И.В. Региональное развитие в контексте модернизации. Екатеринбург, 1997; Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв. / Отв. ред. В.В.Алексеев. М., 2000; Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006; и др.

объекта во временной динамике и с учетом взаимосвязи рассматриваемых явлений в контексте конкретно-исторических условий эпохи. Принцип объективности предполагает изучение явлений и процессов в их целостности и многогранности. В соответствии с указанной методологической основой в работе был применен комплексный подход, включающий совокупность общенаучных и исторических методов исследования. В работе сочетаются методы конкретно-исторического и сравнительно-исторического анализа вместе со статистическим и системным методами.

Научная новизна работы состоит в том, что она представляет собой первое специальное исследование истории духовного сословия в Коми крае в период 1801–1869 гг. На основе анализа обширного комплекса источников, большинство из которых вводится в научный оборот впервые, показана численность приходского духовенства вместе с членами их семей, ее динамика; определена структура духовного сословия и уровень его социальной мобильности. Проведен анализ развития духовного образования и его влияние на уровень подготовки священноцерковнослужителей. Определены основные источники материального обеспечения духовенства и их роль в системе доходов духовного сословия рассматриваемого периода.

Практическая значимость диссертации. Материалы исследования могут быть использованы в обобщающих и специальных трудах по социально-экономической, историко-демографической и церковной истории Коми края и Европейского Севера России, в подготовке общих и специальных курсов на гуманитарных факультетах высших учебных заведений и в средних и средних специальных учебных заведениях, при составлении учебных пособий.

Апробация работы. Все основные положения исследования отражены в 28 опубликованных работах (общим объемом 9,4 п.л.). Отдельные части исследования были темой докладов на более чем 20 всероссийских, межрегиональных и региональных научных конференциях.

Рукопись диссертации была обсуждена и рекомендована к защите на заседании сектора отечественной истории отдела истории и этнографии Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложений и списка сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет изучения, его хронологические и территориальные рамки, сформулированы цель и задачи, раскрыта методология и методика исследования,

сделан историографический обзор и дана характеристика источниковой базы диссертации.

Глава первая «Социально-демографическая характеристика духовного сословия в Коми крае дореформенного периода» состоит из трех параграфов и посвящена характеристике приходской системы Коми края, определению численности, структуры и социальной мобильности духовного сословия и выяснению его образовательного уровня.

В параграфе первом «Церковное управление и приходская сеть Коми края в XIX веке» показано, что к началу XIX в. в Коми крае уже сложилась приходская сеть, которую формировали 73 церкви, подавляющее большинство из которых являлось сельскими. На протяжении периода число приходов росло, достигнув к концу 1860-х гг. 89, при этом в основном новые приходы на территории Усть-Сысольского и Яренского уездов были открыты в 1850–1860-е гг. Открытие новых приходов было связано с естественным ростом населения, а также с освоением новых территорий и появлением новых населенных пунктов, особенно на севере края. В целом приходская сеть в 1801–1869 гг. была достаточно стабильна. Стабильность приходской системы проявлялась в том числе в устойчивости и преемственности системы храмоименований и сложившейся православной топографии, дополнившейся в 1860-е гг. единственным на территории Коми края рассматриваемого периода монастырем. Приходы Коми края существенно различались по своим размерам, при этом в ряде случаев они были весьма обширны с точки зрения пространственных характеристик, что в первую очередь относится к печорским приходам. В течение всего периода происходил постоянный рост численности прихожан – как общей по всему Коми краю, так и средней численности прихожан в приходе. Основная масса прихожан являлась государственными крестьянами, с этнической точки зрения это в основном коми-зыряне, однако существовали и русские анклавные – в основном заводских поселках (Нювчим, Нючпас, Кажим, Серегово) и в Усть-Цильме. В конфессиональном отношении население являлось православным, однако одной из особенностей являлось существование в Коми крае старообрядчества, при этом большинство старообрядцев формально учитывалось как православные (имеются в виду «никониане»), что среди прочего оказывало негативное влияние на взаимоотношения прихожан с духовенством.

Во втором параграфе «Духовное сословие: численность, структура, социальная мобильность» анализируется духовное сословие Коми края с точки зрения указанных характеристик. Численность приходского духовенства и, следовательно, всего духовного сословия в течение всего периода регулировалась государством с помощью установленных штатов. Штатная численность, как и численность приходов, была стабильной и мало подвергалась изменениям вплоть до 1854 г., когда в связи с введением госу-

дарственного жалования духовенству произошел пересмотр штатов; суть изменений сводилась к существенному снижению численности штатного духовенства, в первую очередь диаконов. Параллельно с этим происходил постоянный рост наличной численности служащего приходского духовенства при одновременном уменьшении количества вакансий на церковные места. Изменения в структуре служащего духовенства были связаны с ростом количества диаконов – именно на диаконские места в начале XIX в. приходилось наибольшее число вакантных мест. Увеличивалась и численность всего духовного сословия в крае, при этом главный рост происходил за счет членов семей духовенства, а также такой категории, как заштатное духовенство и вдовствующие и сиротствующие лиц духовного звания, что отразилось на общей структуре духовного сословия, в которой шло постоянное увеличение доли указанной категории. С 1860 г. число духовного сословия пополнилось за счет немногочисленного монашеского духовенства.

Приходское духовенство в Коми крае в 1801–1869 гг. было главным образом местным по происхождению и формировалось в основном за счет представителей самого духовного сословия. Перемещения священноцерковнослужителей с прихода на приход были не особо распространенным явлением – большинство клириков служило на одном приходе большую часть жизни, однако с течением времени перемещения становятся более частыми. Складываются священнические династии. Если мужская часть сословия была почти на 100% представлена выходцами из семей духовенства, то среди женщин встречается достаточно много представительниц «светских» сословий, в первую очередь крестьянства. В течение всего периода дети священноцерковнослужителей пользовались возможностями для выхода из духовного сословия, в основном это дети причетников. Выход совершался, как правило, в число государственных крестьян. Таким образом, замкнутость приходского духовенства была наибольшей с точки зрения формирования сословия и заметно меньшей с точки зрения оттока из него.

В третьем параграфе «**Образовательный уровень духовного сословия**» раскрывается состояние образования в среде духовного сословия. Основной тенденцией в первой половине XIX в. являлся переход от домашнего образования детей духовенства к образованию в стенах специализированных (духовных) учебных заведениях, важную роль в котором сыграли указы об обязательном образовании детей духовенства начала века. Дети коми приходского духовенства в основном обучались в духовных училищах и семинариях, среди которых важнейшее значение имела Вологодская духовная семинария. Развитие системы образования способствовало повышению образовательного уровня и служащего духовенства. К середине XIX в. практически все клирики имели специальное образование, при этом священники, как правило, семинарское. Переполнение духовных учебных заведений, с

одной стороны, и рост числа претендентов на церковные места, имеющих образование, при ограниченном количестве церковных мест, с другой, привели к отмене в 1849 г. Синодом обязательного обучения детей. Указанные процессы роста числа образованных выходцев из духовного сословия при невозможности занятия должности при церкви формировали слой людей, потенциально служащий источником пополнения светской интеллигенции.

Вторая глава «Материальное положение духовного сословия» посвящена анализу источников, размеров и значимости различных статей доходов в общей системе материального обеспечения духовного сословия. Она состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Земельные владения и доходы от земли в системе обеспечения духовного сословия» рассматриваются земельные владения духовенства, размеры и роль доходов от земли в обеспечении духовного сословия. Было выяснено, что доходы от собственных (церковных) земельных участков являлись одними из главнейших в материальном обеспечении духовного сословия Коми края на протяжении всего изучаемого периода. При этом одним из основных направлений деятельности государства в области улучшения материального положения духовенства являлось наделение сельских причтов землей – несмотря на формальное наличие у причтов отмежеванной земли еще в начале XIX в., фактически на протяжении длительного времени они пользовались землей, отведенной «издревле» от прихожан, либо не имели земли вовсе. Нарезка земли и урегулирование вопросов вокруг нее проходили в течение всего периода, и лишь к концу 1850-х гг. земля была отмежевана практически во всех приходах, однако на практике отмежеванной землей владели лишь относительно немногие приходы. Причины этого заключались в «неприсылке планов и межевых книг», «упорстве и несогласии крестьян» при выделении земли для причтов и, наконец, отказах самого духовенства от земли в силу различных причин (в основном указывалось на неудовлетворительное, с точки зрения духовенства, качество нарезанной земли). Альтернативами владения «узаконенной пропорции земли» являлось либо продолжение владения землей, которой духовенство владело прежде межевания, либо отказ от надела (полного либо только «прирезанного») на различных условиях, обычно на условиях выплаты со стороны прихожан зерном или деньгами. Земельные участки обычно обрабатывались силами самих семей духовенства. Доходы от земельных участков составляли до середины 1850-х гг. до трети всей суммы доходов приходского духовенства. Кроме того, значимость этого источника была обусловлена и тем, что позволяла снизить зависимость духовенства от прихожан.

Второй параграф «Поступления от прихожан и иные способы обеспечения духовного сословия» описывает такие источники доходов, как руга, сборы за «славу» и за исполнение треб, казенное жалованье; характе-

ризуются основные источники существования заштатного духовенства, вдов и сирот лиц духовного звания и дается общая оценка материального положения духовного сословия. Уже к началу XIX в. в подавляющем большинстве приходов Коми края существовала хлебная руга, добровольная либо установленная. Размеры ее отличались для разных приходов и зависели от многих факторов: размеров прихода, численности и рода занятий прихожан и численности самого причта, урожайности и количества собираемого хлеба, а также межевание земель причту и владение ими либо отказ от земельных участков в обмен на ругу. В силу частых неурожаев и суровости климата в ряде случаев хлебная руга заменялась деньгами. Размеры руги на протяжении периода возрастали как за счет роста численности прихожан в приходе, так и за счет повышения размеров установленной руги, особенно в 1860-е гг., в связи с реализацией программы по улучшению быта православного духовенства. Нередкими при этом являлись недоимки, которые могли достигать едва ли не половины установленного количества руги, иногда руга не выплачивалась и вовсе. При этом количество недоимок увеличивалось одновременно с ростом самих установленных размеров руги. Главные причины этого – частые в Коми крае неурожаи и бедность прихожан, а также сложные взаимоотношения прихожан с духовенством. Свою негативную роль играло и старообрядчество.

Напрямую от количества прихожан зависели поступления печеного хлеба «за славу», которые, как и в случае с ругой, иногда заменялись денежными выплатами. Важнейшим источником доходов духовенства являлись также кружечные сборы за мирские требы и находящиеся в тесной связи с ними натуральные выплаты прихожанами духовенству за те же требы, молебны и т.п. В целом доходы от прихожан имели устойчивую тенденцию к росту как в абсолютных цифрах, так и относительно остальных источников дохода духовенства. Значительную роль в улучшении материального обеспечения духовенства Коми края сыграло установление в 1854 г. казенного жалованья.

Наименее обеспеченными являлись такие категории, как заштатные священноцерковнослужители и семьи умерших клириков. Основными источниками для них являлись содержание со стороны духовных лиц, занявших место в причте «по условию» (с обязанностью содержать семью своего предшественника), зачисление на церковные места обучающихся в училищах и семинариях детей с получением причитающихся от должности доходов, просвирнические доходы для женщин, а также денежные вспомоществования со стороны губернских попечительств о бедных духовного звания (с 1823 г.). В 1866 г. были установлены пенсии священнослужителям, однако вплоть до конца рассматриваемого периода сколько-нибудь заметного места в обеспечении заштатного духовенства они не занимали.

Общие доходы приходского духовенства, весьма сильно различающиеся для отдельных приходов, на протяжении 1801–1869 гг. росли, на что

повлияли в первую очередь установление казенного жалованья, а также наделение причтов землей. Несмотря на рост общих доходов духовенства, оно оценивало свое материальное положение в целом как «средственное» или «скудное», в числе главных причин указывая главным образом на высокие цены.

Обеспеченность духовенства собственным жильем была достаточно неплохой, однако значительное количество священноцерковнослужителей собственного жилья не имело и проживало либо в домах предшественников, либо снимая жилье.

В Заключении сделаны основные выводы. Исследование показало, что Коми край в XIX в. являлся органической частью церковного устройства России, включенной в общую систему церковного управления; его территория относилась к Вологодско-Устюжской и Архангельско-Холмогорской епархиям.

Духовному сословию в Коми крае были присущи как общие для Российской империи в целом и Русского Севера, так и особенные черты. Общие явления и процессы заключались в следующем: 1) стабильность и устойчивость приходской системы; 2) формирование мужской части сословия почти исключительно за счет детей духовенства при том, что пополнение женской части осуществлялось в том числе и за счет браков с представительницами «светских» сословий; некоторый отток из духовного сословия детей духовенства (в первую очередь детей причетников) в другие социальные группы; 3) рост образовательного уровня служащего духовенства и всего духовного сословия, смена домашнего образования обучением в стенах учебных заведений, как правило, специализированных (духовных); 4) основные источники материального обеспечения духовного сословия и повышение уровня его доходов.

Кроме того, общим как для духовного сословия Коми края, так и для Российской империи в целом была значительная и разносторонняя роль, которую играло государство. Оно оказывало непосредственное влияние на численность духовного сословия (ограничения на вступление и выход из сословия), его структуру (приходские штаты), образовательный уровень (законодательное установление обязательного образования и практическая реализация образовательной политики), материальное положение (ряд мер по повышению благосостояния служащего духовенства – наделение сельских причтов землей и установление казенного жалованья, а также введение пенсий для заштатных священноцерковнослужителей).

Особенностями Коми края в церковном отношении являлись: 1) рост числа приходов при указанной стабильности приходской системы, более заметный, чем в соседних уездах и в регионе в целом; 2) наличие старообрядчества на территории края и его негативное влияние на взаимоотношения духовенства и прихожан; 3) отсутствие вплоть до 1860-х гг. на территории Коми края монастырей и, как следствие, монашеского духовенства;

4) местное происхождение духовенства, определявшее его этнический состав (коми); 5) замена в ряде случаев натуральных выплат (в первую очередь хлебных) со стороны прихожан денежными выплатами духовенству в связи с неблагоприятным климатом и частыми неурожаями.

Важным вопросом для Коми края в 1860-е гг. становится облегчение выхода из духовного сословия ввиду отсутствия вакансий на места в церковных причтах. Этот вопрос был решен в рамках всей Российской империи в ходе антисословной реформы 1860-х гг. Другой актуальной проблемой оставалось недостаточное, по мнению самого духовенства, материальное положение духовного сословия.

Приложение состоит из 40 таблиц, составленных в основном на основе архивных материалов и посвященных статистическим показателям относительно приходской системы, численности и структуры духовного сословия, его образования и материального обеспечения.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии:

1. История Коми с древнейших времен до конца XX века. В 2 т. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2004. Т. 1. С. 541–555 (в соавт.; 45,5/1,2 п.л.).

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях (в соответствии с перечнем ВАК):

1. Земельные владения в системе материального обеспечения сельских причтов в 1801–1869 гг. (по материалам Коми края) // Вестник Поморского университета. 2009. № 8. Серия «Гуманитарные и социальные науки». С. 133–136 (0,4 п.л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалах конференций:

1. Клировые ведомости как источник по истории духовного сословия Усть-Сысольского уезда // Проблемы материальной и духовной культуры народов России и зарубежных стран. V Всерос. науч. конф. студентов и аспирантов. Тез. докл. Сыктывкар, 1997. С. 92–93 (0,1 п.л.).

2. Духовенство в социальной структуре Усть-Сысольского уезда перв. пол. XIX в. (некоторые аспекты) // Социальное служение Русской Православной Церкви: исторический опыт и современное состояние. Материалы науч.-практ. конф. Сыктывкар, 1998. С. 78–84 (0,3 п.л.).

3. Православное духовенство и любовь к Отечеству (На материалах Коми края XIX века) // Православие и русская культура о любви к отечеству. Материалы респ. науч.-практ. конф. Сыктывкар, 1999. С. 23–28 (0,25 п.л.).

4. О материальном обеспечении заштатного духовенства, вдов и сирот лиц духовного звания в перв. пол. XIX в. (на материалах Усть-Сысольского уезда) // Проблемы материальной и духовной культуры народов России и зарубежных стран. VI Всерос. науч. конф. студентов и аспирантов. Тез. докл. Сыктывкар, 1999. С. 93–94 (0,1 п.л.).

5. Земельные владения приходского духовенства Усть-Сысольского уезда в перв. пол. XIX в. (по материалам клировых ведомостей) // Тез. XIV Коми респ. молодежной науч. конф. Сыктывкар, 2000. Т. 1. С. 269–270 (0,1 п.л.).

6. Духовное сословия Яренского уезда в нач. XIX века: численность и структура // Занятия, промышленность, духовная и материальная культура населения Вычегодского края. Тез. докл. науч. конф. Сыктывкар, 2000. С. 262–265 (0,2 п.л.).

7. Приходская сеть Коми края в перв. пол. XIX в. // Коренные этносы Севера европейской части России на пороге нового тысячелетия: история, современность, перспективы (сб. ст.). Сыктывкар, 2000. С. 363–365 (0,3 п.л.).

8. К вопросу о быте духовенства Коми края в XIX в. // Проблемы материальной и духовной культуры России и зарубежных стран: Тез. докл. VII Всерос. науч. конф. студентов и аспирантов. Сыктывкар, 2001. С. 126 (0,1 п.л.).

9. Православная Церковь в Коми крае в XIX в.: итоги и проблемы изучения // Русская культура на пороге третьего тысячелетия: Христианство и культура. Вологда, 2001. С. 76–81 (0,3 п.л.).

10. К вопросу о приходской сети Коми края в нач. XIX в. // Региональные аспекты исторического пути православия: архивы, источники, методология исследований. Материалы межрегион. науч. конф. Вологда, 2001. С. 230–235 (0,3 п.л.).

11. К вопросу о роли духовенства в формировании патриотических чувств населения (на материалах Коми края XIX в.) // Защита Отечества: история и современность. (Материалы науч.-практ. конф., посвященной 55-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.). Сыктывкар, 2001. С. 139–143 (0,25 п.л.).

12. Образовательный уровень духовного сословия Усть-Сысольского уезда в перв. пол. XIX в. // Духовная культура Севера: итоги и перспективы исследования. Материалы конф. Сыктывкар, 2002. С. 205–211 (0,3 п.л.).

13. Ружные сборы в материальном обеспечении приходского духовенства в перв. пол. XIX в. (на материалах Коми края) // Региональная научно-практическая конференция молодых ученых и специалистов Оренбургской области: сб. материалов. Оренбург, 2002. Ч. IV. С. 205–206 (0,1 п.л.).

14. Образовательный уровень духовного сословия Усть-Сысольского уезда в перв. пол. XIX в. // И.А.Куратов и проблемы современного финно-угроведения (сб. ст.). Сыктывкар, 2003. С. 135–141 (0,3 п.л.).

15. Поступления от прихожан в системе материального обеспечения сельских причтов Коми края в перв. пол. XIX в. // Материальная и духовная культура населения Европейского Севера России в XIX–XX вв. Тез. науч.-практ. конф. Яренск, 2003. Ч. 2. С. 115–120 (0,3 п.л.).

16. Опекунские отчеты о быте приходского духовенства в XIX в. // Краеведение в Республике Коми: история, современность, перспективы. Материалы респ. краеведческой конф. Сыктывкар, 2004. С. 106–110 (0,2 п.л.).

17. Численность и структура духовного сословия в Коми крае в преформенный период (конец 1860-х – 1890-е гг.) // Этнодемографические и этнокультурные процессы на Крайнем Севере Евразии. Сб. науч. трудов. Сыктывкар, 2004. Вып. 1. С. 91–102 (0,6 п.л.).

18. Структура духовного сословия Коми края в период церковных реформ (кон. 1860-х – нач. 1890-х гг.) // История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов: Материалы III Всерос. науч. конф. финно-угроведов. Сыктывкар, 2005. С. 473–475 (0,2 п.л.).

19. К вопросу о быте духовенства Коми края в XIX в.: «жилищный вопрос» // Повседневная жизнь Коми края. Сыктывкар, 2006. Вып. 1. С. 34–39 (0,25 п.л.).

20. Малоизвестные источники о быте коми духовенства в XIX в. // Повседневная жизнь Коми края. Сыктывкар, 2006. Вып. 2. С. 5–9 (0,25 п.л.).

21. Духовное сословие Мезенского (Печорского) уезда в XIX в. // Известия Общества изучения Коми края. 2006. № 2 (8). С. 8–13 (0,25 п.л.).

22. Духовное сословие в Коми крае в XIX в.: численность, структура, социальная мобильность // Этнодемографические процессы на Севере Евразии. Сб. науч. трудов. М.; Сыктывкар, 2006. Вып. 4. Ч. 1. С. 152–177 (1 п.л.).

23. Духовное сословие Мезенского (Печорского) уезда в XIX в.: численность и структура // Сельская Россия: прошлое и настоящее (исторические судьбы северной деревни). Материалы Всерос. науч.-практ. конф. М.; Сыктывкар, 2007. С. 237–243 (0,4 п.л.).

24. Земельные владения в системе материального обеспечения сельского духовенства Коми края в 1801–1869 гг. // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: Материалы VII Всерос. науч.-теорет. конф. В 3 ч. Сыктывкар, 2008. Ч. II. С. 150–160 (0,5 п.л.).

25. Земельные владения приходского духовенства в Коми крае в перв. пол. XIX в. // Сельская Россия: прошлое и настоящее. Материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. М., 2008. С. 152–153 (0,3 п.л.).

26. Русская Церковь в «иностранном» крае: некоторые особенности служения православного духовенства в Коми крае в XIX – нач. XX в. // Национальные отношения на Европейском Северо-Востоке: история и современность (социально-экономические, политические и культурные аспекты). Сыктывкар, 2009. С. 92–97 (0,55 п.л.).

Тираж 100 экз.

Заказ № 21 (134).

Редакционно-издательский отдел Института языка,
литературы и истории Коми научного центра УрО РАН.
167982, ГСП-2, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26.

